

Twig

Арка вторая: Кот из мешка

Глава первая: новое задание

– Ты заболеешь, если продолжишь это, – сказал мне Рик. Он схватил мой капюшон и натянул поверх влажных волос.

Немного раздражённо я стянул его. Посмотрел на парня.

Рик, один из старших ребят Лэмбсбриджа в ответ лишь улыбнулся. Когда он только попал в приют, он принял меня за значительно более юного. Он быстро понял насколько я ненавижу, когда меня не воспринимают всерьёз и решил убить меня добротой.

Выглядел он соответствующе. Если Гордон был большим в атлетическом смысле, Рик был с квадратным подбородком, широкий, с тяжёлым, плотным телом. Он бы выглядел как Бруно, не будь его лицо столь чертовски невинным; розовые щёки, яркие глаза, чистая кожа для пятнадцати летнего.

Взрослым он был приятен. Для меня он был неудобством.

– Эй, Гордон, могу я взять тот лишний зонт? – спросил Рик.

Гордон и Хелен шли вместе, оба держали по большому зонту, орда юных сирот шла вокруг них.

– Мне кажется, Сай предпочёл бы, чтобы ты оставил его в покое, – заметил Гордон.

– Спасибо, – согласился я. – Да.

– Он заболит, если будет мокрым на холоде.

– Сейчас лето, – заметил я. – Это тёплый дождь, и я хочу быть мокрым. Я всё равно поменяю одежду, когда вернёмся.

- Почему ты хочешь промокнуть?

- Почему тебе есть до этого дело? У меня голова перегревается, иногда мне нравится охлаждаться.

- Голова перегревается? - спросил Рик. Он снисходительно улыбнулся мне. - Думаю, у тебя уже лихорадка, Сай.

Я взглянул на него не впечатлённым взглядом, после чего нырнул за пару новоприбывших, пытаюсь поставить их между собой и Риком.

Это не сработало. Я почувствовал руку, схватившую мой капюшон, повернулся на месте и ударил её сильнее, чем требовалось.

Это не принесло большого эффекта, но вызвало громкий хлопок, и с большой скоростью повернуло ко мне взгляды. Другие дети и несколько других людей теперь пялились. Группа Лэмбсбридж замедлилась, некоторые остановились.

Я уставился на Рика, пялился на него.

- Тебе нужно лучше заботиться о себе, - сказал Рик самым милым тоном, какой только можно было представить.

- Я могу. Я забочусь. Мне не нужно, чтобы ты подходил и говорил мне как, - сказал я жёстким голосом.

- Сай, - вмешался Джейми.

Я не сдвинулся, продолжил пялиться острым как лезвие взглядом на Рика.

- У меня руки заняты книгой и зонтом, а мне нужно почесать нос, - сказал Джейми. - Протянешь руку помощи?

Я повернулся спиной к Рiku и продвинулся к передней части группы, где Джейми шёл вместе с Элизой и Фрэн, двумя единственными девочками примерно нашего возраста, которые не были как Хелен, и все три несли по большому зонту, чтобы защитить от дождя себя и нескольких маленьких детей. Я вытянул руку и почесал ему нос за него. Он немного повернулся, подставляя его правильнее, провоцируя смех нескольких самых юных из толпы.

Сбавил напряжение.

- Я имел в виду поддержки мой зонт, - сказал он, немного улыбнувшись. Он начал идти, и наша группа продолжила путь. Я взял зонт двумя руками, упал на шаг вперёд, между ним и Фрэн, вымолвив, - Спасибо.

- Подними его капюшон, Джейми, - продолжил Рик.

Я напрягся.

- Рик, - позвал Гордон, - подойди.

Помощь Гордона позволила оставить Рика в хвосте группы, пока мы с Джейми были впереди. Дети посередине прыгали в лужи. Вместе мы занимали большую часть тротуара и часть улицы.

С полудня прошло уже несколько часов и от мрака Радхэма отделяли почти пробивающиеся через облака лучи солнца. Дождь был тёплым, и примерно половина людей на улице занималась тем же, что и я - снимали капюшоны и держали зонты поодаль.

Не считать сшитых, которые были то там, то здесь, и группы, ведущей одно большое, почти без опознавательных черт, безволосое млекопитающее, в направлении Академии, и, может, две трети людей наслаждались дождём.

Чего Рик, похоже, понять не мог.

- Он действительно тебя достал, а? - спросил Джейми.

- Он должен был уже достать всех, - сказал я. - В его голове что-то серьёзно погнулось, и тот факт, что никто кроме меня этого не понимает, достаёт меня ещё больше, чем он.

- Рик не плохой парень, он просто упёртый, - сказала Фрэн, идущая сбоку от меня.

Я убрал руку от зонта, чтобы указать на неё жестом, показал Джейми самый «видишь?!» взгляд, какой только мог.

- Я примерно понимаю, - вежливо сказал Джейми. - Частично. А ещё, я думаю, ты преувеличиваешь.

- Я понимаю людей, - сказал я, тщательно подбирая слова. Другие сироты не знают кто или что мы, неправильная фраза может стать катастрофой. - Я понимаю, что заставляет их действовать. Я понимаю, как это использовать. Мне приходится всё это понимать из-за того... откуда я пришёл. Я говорил тебе это и даже больше.

- Ага, я знаю, - сказал Джейми, тоже осторожно. Он знал, что я имел в виду на самом деле. Фрэн и Элиза были достаточно благопристойны, чтобы не выведывать и не спрашивать о моём прошлом, хотя я заметил, как они обменялись взглядами.

- Давайте не будет о плохом, пока рядом маленькие, - сказала Элиза.

Я покачал головой. - Я не понимаю Рика. Я могу подтолкнуть, тыкнуть, испытать, но он даже не пошатнётся.

- Он знает тебя настолько же хорошо, насколько ты знаешь его, - сказал Джейми. - Ты умный, Сай, но не стоит недооценивать человека, сфокусировавшегося на всего сто процентов на чём-то одном.

- И он на все сто сфокусировался на мне? И ты всё ещё не видишь, что в этом что-то не так?

- Ты его винишь? Вы встретились друг с другом в свои плохие дни, в один из дней, когда ты был особенно унылым, злым...

После встречи.

- ...и заставил его выяснить, как действовать с тобой.

- И он выяснил, - проворчал я.

- Что означает, что он не сдавался, не менял курс. Ты сам заварил эту кашу, Сай. Теперь тебе придётся её расхлёбывать. Следуй за людьми и не будь удивлён, когда они будут отбиваться лучшими способами, какие придумают.

Я нахмурился, - Ели бы у меня была догадка, какой-нибудь намёк на то, что делает человека основательно испорченным...

- Сильвестр! - упрекнула меня Фрэн с такой громкостью, что несколько идущих рядом детей отпрыгнули. - Будь добрее!

- Прости, - пробормотал я, немного сжавшись. - Просто говорю. Я его не понимаю. Я не знаю, что наложилось на Рика, сделав его Риком.

- Я знаю, - сказал Джейми. - Я знаю его историю.

В то же мгновение я стал как щенок, глаза яркие, уши наострил.

- И я тебе не расскажу, - закончил Джейми. - Никогда.

- Но...

- Потому что ты используешь это. Я знаю тебя. Вывалишь это и разберёшься настолько хорошо, насколько сможешь. Для тебя это будет выгодно.

Я боролся с тягой ударить Джейми зонтом, который я держал. Я взял себя под контроль, сказав себе, что Джейми обязательно запишет это в один из своих дневников.

- Этого нет в моих дневниках, Сай, - тихо сказал Джейми. - Вернее, было, но я зачеркал слова, когда ты кинул кружку в его голову, прямо перед рождеством. Я знал, что ты бы подсмотрел, в итоге.

Раздражение в разбирательстве с кем-то, кто знает тебя настолько хорошо, что способен предугадать, как ты думаешь.

- Я как раз собиралась спросить, правда ли ты можешь прочитать его дневник, - сказала Фрэн, - но затем подумала, Боже, глупая я, это же Сильвестр.

Я вздохнул. Я размышлял над тем, чтобы ударить этих двоих зонтом, но затем заметил выражение лица Джейми. Лёгкая озабоченность, беспокойство. Доброта.

Джейми очень медленный, даже увернуться не успеет. Не спортивно, - сказал я себе.

Он взял книгу другой рукой, а освободившуюся положил мне на плечо.

- Можете оставить нас с Саем на минутку? Мы пройдем немного вперёд, - сказал Джейми.

- Я присмотрю за спиногрызами, - сказала Фрэн, взяв у меня зонт, теперь их у неё было два. Я не упустил улыбки на её лице при этих словах.

Джейми быстро ей кивнул. Мы немного ускорили темп, чтобы уйти вперёд, что было не очень трудно, учитывая насколько медленными иногда бывают группы пятилетних. Он передвинул книгу, чтобы на неё не так сильно капал дождь. Я вытянул руку, чтобы натянуть его дождевик над ней.

Через минуту мы были достаточно далеко, чтобы нас никто не услышал. Нам пришлось обходить медленно движущееся препятствие. Препятствие было в форме большого стеклянного корпуса, размером с карету, с тканью наброшенной через верх, уже хлюпающей от накопившейся воды. Живые лошади тянули штуку вперёд и студенты Академии, не ведущие лошадей, свободным кругом выстроились у контейнера, оберегая от идущих карету, чтобы она

не упала на бок.

Когда мы оказались с другой стороны, я прокомментировал, – Рик из тех парней, что заканчивают наряжаясь в платья своих матерей и закалывают своих жертв иголками для шитья, ну или чем другим.

– Ты не вытянешь из меня ответ, Сай, – ответил Джейми.

– Не иголкой для шитья. Чем-то более изобретательным, – задумался я. – Обычным домашним предметом. Ты у нас книги читаешь, что подходит?

– Ты взволнованнее, чем обычно, – сказал мне Джейми. – Думаю, возбудился из-за срока. Полагаю, дело в Мэри?

Я нахмурился.

– Ага, – подытожил Джейми.

– Тебе не обязательно быть таким самодовольным.

– Я не самодовольный, – сказал Джейми со всеми знаками того, что он действительно верил в свои слова. – Послушай, прошло несколько недель. У тебя есть тенденция направлять корабль, даже если капитаном на нём должен быть Гордон. Я знаю, что тебе не удалось управлять Мэри так, как тебе нравится, несмотря на твои очень частые визиты.

– Я рассказал Хайле всё, – сказал я. – Я...

Джейми посмотрел на меня.

– Почти всё. Я объяснил, я добился его соглашения и добился надзора над сотрудничеством Мэри. И половину времени я даже говорить с ней не могу, потому что они что-нибудь делают с ней или её родителями.

Джейми кивнул, принял это, сохранил, может, переработал во что-то ещё, или сверил с наборами памяти в своей голове. – Ты был не так успешен, когда виделся с ней. В этом ты сейчас ненадёжен.

– Я не ненадёжен.

– Хорошо, – сказал Джейми. Не звучали его слова так, будто он мне поверил.

- Она пыталась тебя убить, - заметил я. - Если всё пройдёт плохо, она может попытаться опять.

- Она сделала больше для того, чтобы убить тебя, чем меня, - заметил Джейми. - Несколько раз, по факту. Если ты хочешь моего содействия, тебе следует стараться лучше.

- Ты зануда, - сказал я.

- Я знаю, - ответил он и сжал мои плечи. - Я ужасно скучный.

- Наиужаснейший зануда. Я не представляю, почему ты нравишься Фрэн.

- Эм?

- Ты нравишься ей. Нравишься-нравишься. Как она себя повела, когда мы оставили их позади, я уверен.

Теперь очередь Джейми быть немного раздражённым и обеспокоенным. Хорошо. За всеми его издёвками насчёт моих усердий для Мэри, я знал, что он тревожится об этом. Он тревожится за Фрэн, я знаю, и это необязательно плохая тревога, но я почувствовал дуновение победы.

- Я правда ей нравлюсь?

- Она думает, что старый зануда Джейми лучший. Говорю тебе, если бы хоть одной девочке я нравился, как ты нравишься ей... - я умолк.

- Да?

- Не знаю! Я мог бы заставить их делать всё. Покрасить волосы в синий, или плюнуть в лицо Псу, или...

- Всё, - остановил меня Джейми.

- Ага, - сказал я, улыбаясь.

- Одной тревогой меньше, хотя бы, - сказал он.

- Что?

- Я думал о тебе и Мэри, о взаимодействии между вами двумя, - сказал Джейми запинаясь, пока пытался объяснить. - ...слишком молоды для этого, полагаю.

- И что под этим подразумевалось?

- Ты понимаешь всё слишком быстро, - начал объяснять Джейми. - Очевидно. И первым ты понял взаимодействия людей. Выбор слов, как ты самовыражаешься, иногда слишком по-взрослому, из-за того, как ты мастерил свою личность.

- Угу... - пробубнил я, предлагая ему продолжить.

- Это такое облегчение; увидеть происходящее в прошлом и получить намёки на основы происходящего сейчас.

- Ты задница, - заключил я. - Это настоящий я.

- Может быть.

- Не может быть. Ты несомненно задница.

- Я имел в виду...

- Что ты задница? Ты задница? - Я использовал преимущество в скорости, чтобы дразнить его.

Он сместил руки с моих плеч, чтобы схватить за шею изгибом рук, слегка меня придушив.

Я пихнул его в мягкую часть живота, из-за чего он начал душить меня сильнее.

Буянить мы перестали как только заметили госпожу Эрлс, стоящую в углу дороги.

Судя по её реакции, она искала нас. Джейми отпустил мою шею и заднюю часть нижнего белья. Я тоже отпустил его, поправил одежду.

- Где остальные? - спросила она.

- Наверно немного позади, - сказал я, оглядываясь, чтобы проверить. - Нам нужно было немного поговорить.

- Так это и выглядело, - сказала она, протягивая руку к воротнику Джейми. - Что-нибудь

придумали?

- Мэри? - спросил я в то же мгновение. - Что-то случилось?

- Нет. Мэри только прибыла со своими сумками. Но она пришла с компанией.

Кукловод? Нет. Слишком рано.

- Господин Хайле? - спросил я, и, пропустив вдох, добавил, - Ему что-то нужно?

- «Да» на оба вопроса, - сказала она, отвлеклась, повернула шею, чтобы поискать остальных.

- Профессор Хайле попросил встретиться с ним в старой конюшне. Знаете, где это?

- Да, - сказал Джейми.

- Хорошо, потому что я не знаю. Если хотите пойти вперёд, я могу послать остальных в вашем направлении.

- Мы подождём, - сказал я одновременно с «Ладно» Джейми.

- Мы подождём, - настоял я. Джейми кивнул.

Остальные догнали нас меньше чем за минуту. Когда они показались в виду, самые маленькие дети набрали скорость и понеслись к госпоже Эрлс. Она не стала наклоняться, чтобы их встретить, но вытянула руку, чтобы коснуться одной головы, другой.

Когда Гордон и Хелен нас заметили, я указал на тротуар справа от нас. Гордон кивнул.

У Хелен ушло некоторое время, чтобы вырваться из окружения детей. Не самых юных, четверо шестилетних не сильно обращали внимание на Хелен, но для девочек примерно моего возраста, лишь немногим младше её, она была идолом.

Когда она попрощалась и вежливо остановила их вопросы, у меня появилась мысль. - Где Лилиан?

- Лилиан с Мэри, - ответила госпожа Эрлс.

Это меня беспокоило. Трудно было понять причину.

Я оглянулся на Рика, он смотрел на нашу группу с любопытством. Начал следовать за нами,

но госпожа Эрлс ему помешала, попросила помочь ей с детьми.

Я был этому очень рад.

Хелен наконец догнала, когда она повернулась спиной ко всем, за исключением нас, её лицо стало очень плоским.

Мы вместе шли по тротуару. К старой конюшне, у которой не было лошадей уже довольно давно. Она была незначительной достопримечательностью, всё ещё была слишком конюшной, чтобы её снести, но слишком ветхой, для какого-либо использования.

- Я попросил Рика отстать, - сказал Гордон.

- Он не отстанет, - ответил я.

- Ага, - согласился Гордон. - Я понял. Но подумал, что попытаться стоит. Хотел бы я сделать больше.

- Скажи мне, что ты согласен, что у него что-то не так с головой.

- У него что-то не так с головой, - согласился Гордон.

- Спасибо! - воскликнул я, указывая на Джейми. - Видишь?

Джейми заикался, - Это не... нет. Я не говорил, что всё в порядке. Я говорил он не...

- Ты не думаешь, что он слишком льстивый или хороший, и что привязался к Саю как ремень, - сказал я за него.

- Я, ух, нет.

- Вот только подожди. Если госпожа Эрлс опять поймает его за облизыванием пола в ванной, тогда...

- Опять? - перебил Джейми.

- Видишь? Вот прямо здесь. Твоей первой мыслью не было «он не стал бы этого делать». Ты зацепился за «опять»!

- Нет, - очень спокойно сказал Гордон, - мне кажется, зацепиться за «опять» нормально. Мне

кажется с этим ты переборщил.

- Вот только подождите, - предупредил я.

- Я подожду, - сказал Гордон. - Только не убей его между тем. Это, вероятно, будет незаслуженно и разозлит профессора Хайле.

- И разозлит не так, как ты злишь его обычно, и потом уходишь от ответственности, - добавил Джейми.

- Я знаю, знаю!

Поход к конюшне занял не много времени. Дождь заметно усилился, после чего перешёл в морось. Я был ему рад, убрал волосы назад. Джейми, теперь, когда от дождя осталась одна морось, тоже опустил капюшон, но его длинные волосы стали только влажными, не мокрыми.

Когда мы пришли я заметил Мэри. Лилиан была недалеко. Хайле стоял у дверей конюшни, с Псом и Ловцом рядом. Я заметил Пожирателя в конюшне, сидящего на полу, его лоб был на высоте калитки стойла.

Мэри, казалось, была немного в своём мире, но она была сконцентрирована, чтобы не показывать этого. Я понял это не по её лицу или языку тела, но по расстоянию от Лилиан. Я был рад, что они не стоят близко друг к другу.

Мэри была в повседневной одежде, впервые с момента нашей встречи она была не в форме Мотмонта или платье для пациентов, волосы были с ленточками, но выглядели не так, как при нашей первой встрече. Сами волосы были длиннее, она не стриглась, но заплела одну сторону для опрятности.

Она поприветствовала меня небольшой улыбкой, когда я подошёл ближе, Джейми шёл за мной.

Хайле был в своём чёрном лабораторном халате, простой рубашке и брюках, со сложенным зонтом. Нависающая с конюшни крыша защищала его от дождя. Он говорил что-то Пожирателю, но его взгляд был на нас, осматривал нас, проверял, несколько раз его взгляд перепрыгнул с меня на Мэри и обратно, оценивал, как я оценивал её дистанцию от остальных.

Как и предполагал Джейми, я смоделировал себя из того, что знал о людях в своём окружении и, полагаю, господин Хайле был одним из этих людей.

Пёс лежал в грязи, видимо наслаждался холодной землёй. Его эмоции всегда было тяжело прочесть, поскольку нормального рта у него не было, а металлические приборы растягивали кожу и поворачивали мышцы в менее читаемые положения. Металлические ставни, которые обычно были у челюсти, поднялись к носу, я заметил, что они прикрывают нижнюю половину его лица. Защищается?

Ловец был неподвижен, руки в карманах, его шест с ошейником опирался на его локоть.

И Пожиратель... ну, Пожиратель был Пожирателем. Толстый и голый, кожа казалась слишком толстой, глаза выпучены, и слишком маленькие зрачки лениво переплывали на каждого из нас. Хайле говорил с ним, но не было ни намёка на его реакцию или хотя бы на то, что он слушает.

- Ягнята*, - поприветствовал Ловец. - Давно не виделись.

- Не давно, - ответил я. - Как дела?

- Плохо, Сай, - ответил он.

Гордон и Хелен оторвались от нас с Джейми. Гордон направился напрямую к Псу. Если кому-то подходило рукопожатие, Псу Гордон дотрагивался до стороны головы, убирал волосы от глаза. Что-то в псе самую малость расслаблялось, мышцы от плеч и по всей спине ослаблялись из своего обычно напряжённого состояния.

Одинокая штука.

Хелен, с другой стороны, шла медленнее, немного покачивала руками за спиной, её юбка покачивалась в стороны с каждым шагом. Она остановилась примерно на полпути между Гордоном и остальными из нас, руки всё ещё были сжаты за спиной.

Покачивание было почти заигрывающим, что было само по себе интересно. Хелен, сама по себе, не была слишком эмоциональна, и потому любые её выражения эмоций были обычно направлены на кого-то ещё.

И это поднимало вопрос о том для кого Хелен здесь играет. Я прошёлся взглядом по всем, людям и экспериментам, но не смог вычислить.

И это заставило меня подумать, что это было для неё. Намёк на личность, которую Хелен создавала для себя? Эксперимент, чтобы увидеть, как люди, которым она кажется важной, могут отреагировать?

Она заметила мой взгляд и улыбнулась, это была озорная улыбка.

Потому что Джейми был не единственным, кто знал меня достаточно хорошо, чтобы понять, о чём я думаю. Это было для меня?

- Она страшная, - прошептала Мэри.

- Ты страшная, - сказал я.

- Ну... - сказала Мэри, и, судя по тону, хорошего ответа у неё не было.

- Она на твоей стороне, - заверил я. - Что делает её страшной в хорошем смысле, верно?

- Ага, - сказала Мэри, не убеждённым голосом.

Вся эта сцена была в точности способом Хелен. И точно не была способом Мэри.

Это значительно повышало мою уверенность в новом члене группы. Я не упускал её, пока Хайле, Лил и прочие люди Академии тыкали, проверяли и взаимодействовали с ней.

Я вытянул руку, дотронулся до её руки.

Она сжала мою ладонь, и удивительная сила сжатия сказала мне, что я читал её, ни в чём не ошибаясь.

- В чём бы ни было дело, - прокомментировал Гордон, - это что-то большое.

Хайле как раз закончил говорить с Пожирателем. Он повернулся к нам. - Это... потенциально проблематично. Другие особые проекты уже работают над этим. Я хочу призвать вас для ускорения работы и чтобы убедиться, что вы эффективно взаимодействуете.

- Это не проблема, - сказал Гордон, не убирая руки с виска Пса.

- Буду краток. В этой ситуации все карты уже на столе. Что-то пошатнулось в Академии. Студенческий проект. Ловец предложил взять вас, просто, чтобы у нас было больше глаз на поле.

- Если что-то начинает мешаться, и они не могут это поймать, почему Вы считаете, что мы сможем? - спросил Гордон.

- Мы ничего не потеряем, если примем участие, а отказ выставит нас с плохой стороны в лице Академии, - объяснил Хайле. - Так в проигрыше обе стороны; если мы не будем участвовать, то покажем себя неэффективными, но они не уверены в том, что мы не будем

мешаться. Я показал наши заслуги, и они согласились позволить нам участвовать в охоте, но с условием; я должен устроить вам встречу с другими особыми проектами и сказать вам, что вы должны контактировать, а также сделать акцент, очень тщательный, очень решительный акцент на то, что вы не должны мешаться под ногами.

Мы все кивнули, включая Мэри.

- Не кивай Сильвестр, - сказал Хайле. - Я в основном говорю это для тебя.

Я не сумел убрать улыбку с лица. - Я-я что? Почему я?

Он не удостоил этот вопрос ответом. Вместо этого он указал на Мэри, - Я согласился на твою просьбу о её присоединении. Я потакал тебе, не пересчитав сколько раз, прошлые несколько лет. Сейчас я прошу тебя о сотрудничестве. Пожалуйста.

Улыбка соскользнула с моего лица. Я почувствовал, как Мэри сжимает мою руку.

- Я буду сотрудничать, - согласился я.

Он кивнул. - Эксперименты не могут покидать пределы города. Пожиратель будет в лесу на окраине, Пёс и Ловец в городе. Мы работаем предполагая, что это всё ещё где-то в Академии, и наибольший фокус направлен на неё. Ты будешь там, и я назначаю тебя на разговор с виновным.

- Виновный, - повторил Гордон, - интересный выбор слова.

- Это правильный выбор слова, - ответил Хайле. - Этот инцидент был преднамеренным, и был организован студентом, работающим в одиночку.

- Это... они? - спросил я, взглянув на Мэри. - Группа, с которой работал Перси?

- Мы не знаем, - ответил Хайле. - Мы вышли на несколько зацепок, но, вероятно, нет. Я слышал, другие полагают, что это что-то ещё. В чём бы ни было дело, слухи о сбежавшем эксперименте распространяются. Люди напуганы. Предпочтительно быстрое решение.

Я подавил вздох и комментарий всезнайки. Ему пытался его вызвать.

- Мы в деле, - сказал Гордон.

- Хорошо, - ответил Хайле. - Идите.

Мы пошли. Пожиратель начал подниматься, вздымать своё массивное тело в вертикальное положение. Пёс и Ловец повернулись, отправившись к тротуару парой. Остальные из нас, Ягнята и наш медик, направились в сторону Академии. Хайле следовал позади.

Мэри не отпускала мою руку всю дорогу к Академии.

Примечание:

*Ягнята – Лэмбс, Лэмбсбридж можно дословно перевести как мост ягнят.

**По поводу названия, "Кот из мешка" - это английская идиома, означающая ситуацию, когда "что-то тайное стало явным"

<http://tl.rulate.ru/book/6109/133852>